

имеет усложнение в плане, сделана ли она из дерева или кирпича, камня, а может, напротив, именно в зависимости от этих качеств имеет разные названия: *изба* — «четырёхстенная», *дом* — «пятистенный»; или *изба* — «деревянная», *дом* — «каменный»; *изба* — «деревянная», *хата* — «каменная».

В завершении отметим, что рассмотренные нами наименования русского жилья являются родственными понятиями. Место, где живет человек, играет немаловажную роль в сознании русского народа. *Дом* и *изба* осмысливаются несколько шире, нежели просто жилое помещение, а именно: это семья, очаг, поколение. Пословичный материал показывает важность *дома*, *избы* и *хаты* не только в материальном, но и в духовном, общественном и эмоциональном аспектах. Что касается отличий, то они по большей части связаны с разными этнографическими условиями.

Литература

1. Афанасьев А.Н. Религиозно-языческое значение избы славянина // Афанасьев А.Н. Народ-художник. Миф. Фольклор. Литература. М., 1986.
2. Воронин Н. Н. Жилище // История культуры Древней Руси. Домонгольский период. Т. 1. Материальная культура. М.-Л., 1948. С. 204-233.
3. Гольдин В.Е. О языковом выражении тематических связей названий построек и их частей в русских говорах // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Саратов, 1965. С. 282-290.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 2000.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1995.
6. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991.
7. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.
8. СРСГЮТО: Словарь русских старожильческих говоров юга Тюменской области. В 2 т. / под ред. С.М. Беяковой. Тюмень, 2014.
9. СРЯ: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М., 1987.
11. Словари [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru>.
12. Большой словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dict.t-mm.ru>.

Е. В. Костецкая, г. Тобольск

ЛИТЕРАТУРНАЯ БИОГРАФИЯ Н. А. АБРАМОВА В ГАЗЕТЕ «ТОБОЛЬСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

Очерк А.И. Сулоцкого о жизни и творчестве Н.А. Абрамова помещен в шести номерах «Тобольских губернских ведомостей» за 1870 г. под псевдонимом Ф. Петухов [Петухов 1870]. А.И. Сулоцкий относит Н.А. Абрамова к «людям с биографией», так как его заслуги дают «некоторое право на известность, право — быть оглашенным в печати» [Петухов 1870: 41: 211]. В изложении биографии Н.А. Абрамова звучит мотив осознанного служения Сибири: отказавшись от учебы в Петербургской духовной академии в силу семейных обстоятельств, Н.А. Абрамов связывает свою жизнь с «родной Тобольской губернией». Заметим, что данный мотив относится к «общим местам» повествования биографических

очерков «Тобольских губернских ведомостей», так как просветитель-подвижник оценивается губернской культурой как идеальный тип исторического деятеля, достойного памяти потомков.

Настоящей причиной публикации биографии Н.А. Абрамова А.И. Сулоцкий называет «особенную специальность его знаний и его сочинений» [Петухов 1870: 41: 211]. Литературная деятельность Абрамова была связана с изучением сибирской истории. Рассказ о творчестве преобладает над повествованием о жизни, что привносит в статью жанровые черты литературного портрета. В стиле статьи сочетаются документализм и орнаментальность речи. В основе сюжета очерка лежит литературная биография, связывающая в единый текст фрагменты, напечатанные в нескольких номерах и снабженные подробными ссылками на архивные и эпистолярные материалы. Выдвижение в центр сибирской культуры фигуры историка Сибири, а не практического деятеля соответствует задаче формирования самосознания сибиряков.

«Тобольский период» жизни и творчества Н.А. Абрамова А.И. Сулоцкий мыслится как знаковый. В это время происходят два события, сыгравшие решающую роль в судьбе героя очерка. Первым знаменательным эпизодом биографии стало знакомство с П.А. Словцовым, которого Н.А. Абрамов считал своим учителем и наставником. Вторым фактом, определившим жизненный выбор писателя, стало покровительство дирекции Тобольских училищ, что способствовало развитию исследовательской деятельности Н.А. Абрамова, его сотрудничеству с известными научными обществами и столичными журналами.

В Тобольске происходит формирование гражданской позиции Абрамова, начинается его литературная деятельность. Следующие периоды жизни и творчества рассматриваются в соотношении с первым этапом. Исполнение обязанностей смотрителя Березовских, Ялуторовских, Тюменских училищ, тяготившее Абрамова, трактуется как подвижничество, при этом подвижничество, не уводящее от основного занятия историей Сибири. Литературную деятельность ослабила служба в Омске, требующая усилий в новой социальной карьере. Однако в Семипалатинске творческая работа возобновляется. А.И. Сулоцкий подчеркивает, что оживлению литературной деятельности способствует сотрудничество с «Тобольскими губернскими ведомостями». Так, на последнем этапе Тобольск вновь играет значимую роль в творческой судьбе Н.А. Абрамова.

В исторических очерках, опубликованных в губернских ведомостях, Н.А. Абрамов создает литературный образ Тобольской губернии. Описания местной жизни и истории губернских городов, станиц, укреплений, монастырей, рек, гор и т.д. привносят в образ Сибири историческое измерение, формируют мифологию края. Создавая образы исторических деятелей в биографических статьях о тобольских архиереях (Иоанн Максимович, Макарий, Нектарий), сибирских губернаторах (Чичерин, Гагарин), исторических личностях, сыгравших свою роль в сибирской истории (Ермак, Меньшиков, Долгорукий, Остерман), Н.А. Абрамов сам стал героем литературной биографии.

В биографических очерках, посвященных современной истории края, формируется этический идеал историка и краеведа как человека, который преодолевает свою провинциальность постоянным самообразованием. Так, многие достоинства личности Н.А. Абрамова А.И. Сулоцкий объясняет его любознательностью, привычкой к чтению, плодотворным общением с незаурядными людьми. Учитель Н.А. Абрамова П.А. Словцов характеризует ученика как «толкового чтеца» старинных рукописей, нравственного человека. Сам А.И. Сулоцкий в описании бытовой стороны жизни Н.А. Абрамова отмечает, что он «был обыкновенно тих, приветлив и безобидно для других шутлив» [Петухов 1870: 45: 236]. Гармония внутренних и внешних физических качеств героя очерка проявляется в портретной характеристике, которой завершается биография: «Николай Алексеевич был довольно высокого росту; имел, доколе

был молод, русые, а под старость уже седые волосы; лицом же был бел и в молодости красив» [Петухов 1870: 45: 236].

«Ведомости» поддерживают в сознании читателя представление о Н.А. Абрамове как заметной фигуре сибирской культуры. Не забывая своего сотрудника, в двадцатипятилетние со дня смерти публикуют биографическую заметку «Памяти Н.А. Абрамова»(1895), в которой подчеркивается значение Тобольска как родной земли, дающей жизненные и творческие силы.

Таким образом, на протяжении всей истории издания газеты на страницах «Тобольских губернских ведомостей» формируется определенный тип местного просветителя. Сохраняя преемственность изображения этих образов, газета мифологизирует и популяризирует личность литературного деятеля Сибири.

Литература

1. Памяти Н.А. Абрамова // Тобольские губернские ведомости. 1895. № 35. С. 614-617.
2. Петухов Ф. [Сулоцкий А.И.] Биография Николая Алексеевича Абрамова // Тобольские губернские ведомости. 1870. № 39. С. 196-197; № 40. С. 203-204; № 41. С. 210-211; № 42. С. 217-218; № 43. С. 223-224; № 44. С. 230-231; № 45. С. 236.

Н. В. Лабунец, г. Тюмень

К ПРОБЛЕМЕ НАПРАВЛЕННОГО ПОИСКА ДИАЛЕКТНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Исследователи, изучая диалектную ситуацию последней четверти XX в., констатируют, что современные говоры не содержат всего набора важнейших структурных признаков диалекта предшествующих периодов. Состав народной географической терминологии, отличающейся, по сравнению с другими лексическими группами, наибольшей устойчивостью в силу устойчивости обозначаемых географических реалий, также претерпел значительные изменения. В этой связи на практике при сборе материала в полевых условиях возникает ряд трудностей, связанных, во-первых, с поиском диалектных «географических» фактов, зачастую архаичных; во-вторых, с проблемой отграничения данного денотативного класса от смежных явлений: топонимии (микротопонимии) и лексических окказионализмов — конкретной (предметной) лексики говора, использующейся в метафорических целях для окказионального обозначения географических объектов.

В условиях современной диалектной ситуации, характеризующейся «процессами деградации русской деревни и соответственно русских народных говоров» [Матвеев 1995: 48], необходимо использовать специальные методики, позволяющие максимально полно собрать материал. «Именно поэтому наряду с обычными путями фиксации диалектного материала необходимо пополнение лексических картотек направленным сбором различных терминологических систем с предварительным изучением вопроса об их устойчивости и тенденциях развития, связанных со стиранием диалектных различий» [Матвеев 1995: 49].

Метод направленного поиска диалектного материала, разработанный Уральской топонимической экспедицией, предполагает моделирование различных ситуаций, способствующих выявлению новых лексических фактов, находящихся в пассивном запасе. В частности, перед собирателем стоит задача организации условий для оживления в памяти информанта прежнего лексикона [Рут 2004: 134].